

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССІ.

1904.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Высочайшіе приказы по вѣдомству мнп. пар. пр.	3
II. Высочайшія награды по вѣдомству мнп. пар. прося.	6
III. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	7
IV. Правила и положенія, утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія	10
V. Опрежденія ученаго комитета мнп. пар. пр.	17
VI. Опрежденія особаго отдѣла ученаго комитета мнп. пар. пр.	22
VII. Опрежденія отдѣленія ученаго комитета мнп. пар. пр. по техническому и профессиональному образованію	29
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія	31
Н. Д. Чечулинъ. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II. Очеркъ I	1
С. П. Розановъ. Забѣтки по вопросу о русскихъ хронографахъ	92
В. П. Ламапскій. Славянское житіе Св. Кирилла какъ религиозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ. XXIV—XXV	137
А. А. Шахматовъ. Новая хронологическая дата въ исторіи русской литературы	174

К Р И Т И К А И В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

Н. Н. Смирновъ. Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина. Органъ за всестранно изучаване на етнографска България. Т. I—XVIII. София. 1889—1901 (окончаніе)	180
М. Г. Понруженко. С. А. Бьлюкуровъ. Юрій Крижаничъ въ Россіи. Москва. 1902.	221
В. П. Венешевичъ. А. П. Алмазовъ, проф. Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита Ефесскаго. (Малопзвѣстный памятникъ права греческой церкви XV в.). Текстъ и переводъ съ предварительныхъ очерковъ и примѣчаній. Одесса. 1903.—Неизданные каноническіе отвѣты патріарха Луки Хрисоверга и митрополита Нила. Одесса. 1903.	231
Н. Д. Драгановъ. <i>Vesel in Askere</i> . Ruska Antologija. 1902.	244
— Книжныя новости	245

См. 3-ю стр. обложки.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

<i>Е. А. Лебедевъ.</i> Учебная книга географіи. Россійская Имперія	1
<i>Э. Коверскій.</i> Карта Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ съ нею государствъ	3
<i>И. Белларминовъ.</i> Курсъ всеобщей исторіи	4
<i>В. В. Витмеръ.</i> Народный университетъ	7
<i>L. Feuille et L. Martin.</i> Précis de grammaire française.	10

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

<i>Ө. А. Лютеръ.</i> Краткій отчетъ о дѣятельности общества классической филологіи и педагогики за 1898—1899, 1899—1900, 1900—1901 и 1902—1902 учебные года	1
<i>Ю. А. Кулаковскій.</i> Памяти Моммзена	39
<i>И. А. Земятченскій.</i> В. В. Докучаевъ (<i>некрологъ</i>)	62

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

<i>Гр. П. П. Толстой.</i> Культъ Аполлона на Веспорѣ и въ Ольвіи	1
<i>А. В. Никитскій.</i> Критическія замѣтки (<i>продолженіе</i>)	16
<i>М. Н. Крашенинниковъ.</i> <i>Vagia</i> (<i>продолженіе</i>)	31

О ВЪЯВЛЕНІЯ. . . . . 1—6

Редакторъ **Д. Л. Радловъ.**

(Вышла 4-го января).

КУЛЬТЬ АПОЛЛОНА НА ВОСПОРЬ И ВЪ ОЛЬВИИ.

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ культовъ сѣвернаго побережья Чернаго моря, начиная отъ Аполлоніи и кончая Фанагоріей и Танаидомъ, былъ культъ Аполлона ¹⁾.

О значеніи культа Аполлона на Воспорь и въ Ольвии свидѣтельствуеъ и сравнительное обиліе сохранившихся до нашего времени *ольвійскихъ* и *воспорскихъ* надписей, имѣющихъ къ этому культу то или иное отношеніе. Самыя раннія изъ нихъ восходятъ къ IV вѣку до Р. Хр., самыя позднія — къ II и III вѣкамъ христіанской эры. Эти надписи являются и главнѣйшимъ источникомъ нашихъ свѣдѣній: никакихъ литературныхъ свидѣтельствъ о почитаніи Аполлона на сѣверныхъ берегахъ Евксина намъ неизвѣстно.

Надписи, прежде всего, сообщаютъ намъ, что Аполлонъ почитался въ сѣверно-черноморскихъ колоніяхъ подъ тремя эпитетами:

Δελφίνιος, Ἰητήρ и Προστάτης.

О культѣ Аполлона *Дельфинія* свидѣтельствуеъ лишь одна ольвійская надпись, вырѣзанная на пьедесталѣ статуи его жреца ²⁾. Статую посвящаютъ богу сыновья жреца: Ἀγρότας καὶ Ποσειδῶς οἱ ἀδελφοὶ τοῦ πατέρα Διονύσιον [Ἀπ]όλλωνι Δελφίνιῳ ἱερησάμενον. По характеру письма и нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, надпись можетъ быть отнесена къ началу III вѣка до Р. Хр. ³⁾.

¹⁾ На преобладаніе въ южно-русской нумизматикѣ типа монетъ съ изображеніемъ Аполлона обращалъ вниманіе уже кн. *Сибирскій* въ своемъ трудѣ „Каталогъ монетъ Воспора Киммерійскаго и изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ Воспорскаго государства“ (С.-Петербургъ 1860).

²⁾ *Latyschev*, *Inscr. P. Eux.* I 106.

³⁾ Имя Діонисія, сына Агрота, встрѣчается въ спискѣ ольвійскихъ гражданъ

Съ культомъ Аполлона *Врача* мы встрѣчаемся въ Пантикапейѣ и Фанагоріи. До насъ дошли три пантикапейскихъ ¹⁾ и одна фанагорійская ²⁾ надписи, относящіяся къ Аполлону Врачу. Такъ какъ древнѣйшая изъ нихъ (Latyschev, Inscr. P. Eux. I 6) датируется правленіемъ Левкона I (387—347 г. до Р. Хр.), то мы имѣемъ полное основаніе признать, что документально культъ Аполлона Врача на Воспорь засвидѣтельствованъ уже для начала IV вѣка до Р. Хр.

Къ этимъ четыремъ документамъ можно присоединить еще одинъ фрагментъ ольвійской посвятительной надписи въ честь Аполлона, нынѣ хранящійся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ ³⁾.

Какъ ни скуденъ сопоставленный матеріалъ, все же мы можемъ, на основаніи его, сдѣлать нѣкоторые выводы. Такъ мы можемъ утверждать, что жречество Аполлона Врача не принадлежало одному какому-нибудь роду, а было доступно всѣмъ гражданамъ. Право на такое заключеніе даютъ, кажется, имена жрецовъ Аполлона Врача: изъ разсмотрѣнія, какъ этихъ именъ, такъ и именъ отцевъ и сыновей жрецовъ не видно, чтобы жрецы Аполлона стояли въ какой-либо родственной связи другъ къ другу ⁴⁾. Это же заключеніе подтверждается фактомъ жречества „паревича“ Левкона, лица завѣдомо принадлежавшаго къ роду Спартокидовъ, наслѣдственныхъ архонтовъ Воспора. Сохранилась надпись, которую Левконъ поставилъ въ честь Аполлона ⁵⁾: Λεύκων Πατρισάδου ἀνέθηκε τὸν ἀνδριάντα Ἀπόλλωνι [Ἰ]ητρῶ[ι] ἱερασάμενος, ἄρχοντος Πατρισάδου τοῦ Σπартόχου Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίας καὶ βασιλεύοντος Σινδῶν καὶ Μαίτων πάντων καὶ Θεαίων. Что упомянутый въ надписи

Latyschev, Inscr. P. Eux. I 114, col. 2, v. 27, наряду съ именемъ Ἦροσῶν Протогеновс, а этого послѣдняго можно съ большою вѣроятностью считать отцемъ знаменитаго Протогена (ср. Inscr. P. Eux. I, p. 133). Такимъ образомъ, если признать вмѣстѣ съ В. В. Латышевымъ, что упоминаемый въ спискѣ Дионисій, сынъ Агрота, тождественъ съ Дионисіемъ, жрецомъ Аполлона Дельфинія приведенной надписи, то и съ этой точки зрѣнія придется относить ее къ первой половинѣ III вѣка.

¹⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. II 6. 10. 15.

²⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. II 348.

³⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. I 93, верхняя строка: ....κίτος Ὀρβιπολίτης? или, можетъ быть, Ὀλυμπιόδωρος?, нижняя строка: [Ἀπ]όλλωνι Ἰητρῶν. Такъ какъ стоящая на камнѣ I послѣ слова [Ἀπ]όλλωνι, по сообщенію В. В. Латышева, читается вполне ясно, то предполагать иное прозвище врядъ ли есть основаніе.

⁴⁾ Жрецы Аполлона Врача въ Пантикапейѣ: 1) Δεινοστράτης Latyschev, Inscr. P. Eux. II 6, сынъ его носитъ имя Στρατοκλής; 2) [Σ]ατριῶν Παταίου Inscr. P. Eux. II 10; 3) Λεύκων Πατρισάδου Inscr. P. Eux. II 15. Въ Фанагоріи: [Θ]ερίφλο[ς] Σίνγου Inscr. P. Eux. II 348.

⁵⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. II 15.

Левконъ, сынъ Перисада *архонта*, царевичъ, а не простой гражданинъ, доказывается уже тѣмъ, что имена Λεύκων и Παρισάδης принадлежали, насколько извѣстно, исключительно роду Спартокидовъ. То обстоятельство, что въ надписи не обозначено царское достоинство, или вѣриѣ—достоинство архонта, отца Левкона, Перисада, не должно насъ удивлять, если мы вспомнимъ, что въ „памятникѣ Комосаріи“ ¹⁾ жена архонта Перисада называется просто Κομοσαρή Γοργίππου θυγάτηρ, Παρισάδους [γυ]νή. Выраженіе Λεύκων Παρισάδου вполне соответствуетъ именамъ другихъ жрецовъ Аполлона Врача, напримѣръ, [Σ]αυρίων Παταίχου, [Θ]εόφιλο[ς] Σάνχου.

Тѣ же надписи свидѣлствуютъ о томъ, что жречество Аполлона Врача, равно какъ и Аполлона Дельфинія, не было пожизненнымъ, а продолжалось лишь нѣкоторый, опредѣленный, срокъ: заключаемъ мы это изъ постоянно встрѣчающейся при именахъ жрецовъ формы причастія медіальнаго аориста, ἱερησάμενος, стоящей въ томъ или иномъ падежѣ, въ зависимости отъ конструкции.

Указаній на то, какова была продолжительность срока жречества Аполлона мы въ нашихъ документахъ не находимъ. Нельзя ли, однако, для уясненія этого вопроса, воспользоваться слѣдующей аналогіей? Въ Истрополѣ, тоже древней милитской колоніи на берегу Чернаго моря, мы, какъ и въ Пантикапееѣ, встрѣчаемся съ культомъ Аполлона Врача. Диттенбергеръ во второмъ изданіи I тома своего сборника (Sylloge) помѣстилъ подь № 325 истропольскую надпись I вѣка до Р. Хр., въ общемъ напоминающую своимъ характеромъ протогеновскій декретъ. Надпись представляетъ постановленіе въ честь нѣкаго Аристагоры, сына Анатурія, жречествомъ котораго датируется и самый документъ. Конецъ надписи до насъ не дошелъ, и мы не знаемъ, какъ почтилъ Истрополь Аристагору. Сохранилось перечисленіе государственныхъ заслугъ Аристагоры, оказанныхъ имъ отечеству, и тѣхъ должностей, отправление которыхъ Аристагора бралъ на себя. Въ числѣ заслугъ Аристагоры особенно подчеркивается то, что онъ неоднократно принималъ жреческій вѣнецъ Аполлона Врача. Изъ 35-ой строки декрета слѣдуетъ, что срокъ жречества Аполлона въ Истрополѣ былъ годичный. Мы читаемъ тамъ, что Аристагора принималъ жречество въ третій разъ, и *черезъ годъ*, когда опять не находилось никого, кто бы предложилъ свои услуги, онъ принялъ вѣнецъ бога въ четвертый разъ:

¹⁾ Latyshev, Inscr. P. Eux. II 346.

μετὰ ἐνια[υ]τόν τε μηδενός ἑαυτὸν ἐπιιδόντος, τὸν αὐτὸν ἀναλαβὼν στέφανο[v] ἱερέησατο ¹⁾).

Положеніе жречества Аполлона Врача въ Истрополѣ сходно съ положеніемъ этого жречества на Воспорѣ. И здѣсь, и тамъ должность жреца была очень важною: στέφανος бога былъ въ Истрополѣ ἐκώνυμος τῆς πόλεως; въ Истрополѣ и въ Пантикалесѣ жречество не принадлежитъ опредѣленному роду. Всѣ эти соображенія даютъ основаніе предполагать, что на Воспорѣ жречество Аполлона Врача и, можетъ быть, въ Ольвii жречество Аполлона Дельфинiя было *юдичнымъ*.

Можно, пожалуй, вывести изъ надписей и третье заключеніе.

Всѣ дошедшія до насъ посвященія, дѣлаемыя Аполлону его жрецами, состоятъ изъ статуй. Агротъ и Посидiй посвящаютъ Аполлону Дельфинiю статую своего отца Діонисiя ²⁾. Стратоклъ ставитъ Аполлону Врачу статую: форма камня, на которомъ вырѣзана надпись, показываетъ, что онъ служилъ пьедесталомъ для статуи ³⁾. Сатирионъ посвящаетъ тоже статую ⁴⁾. Левкопъ посвящаетъ Аполлону Врачу τὸν ἀνδριάντα, какъ гласитъ надпись (см. выше). На камнѣ, на которомъ читается фалагорiйская надпись Θεοκλα, находятся слѣды ногъ стоявшей нѣкогда на немъ бронзовой статуи ⁵⁾. Такъ какъ посвященія или исходятъ отъ жрецовъ Аполлона, окончившихъ срокъ своего жречества, ἱεργαμένων, или отъ дѣтей жрецовъ, совершающихъ посвященіе за своихъ отцовъ, опять-таки окончившихъ срокъ жречества, то, естественно, является предположеніе о существованіи на Воспорѣ обычая, въ силу котораго жрецъ Аполлона Врача (а въ Ольвii Дельфинiя) посвящаль богу свою статую, по окончаніи своего жречества. Мы, разумѣется, на нашемъ предположеніи не настаиваемъ, такъ какъ, возможно, факты, на которые оно опирается, должны быть признаны чисто случайными ⁶⁾.

¹⁾ Косвеннымъ образомъ на годовой срокъ указываетъ также и то, что съ жречествомъ Аполлона въ Истрополѣ была соединена эпонимiя.

²⁾ *Latyshev, Inscr. P. Eux. I 106.*

³⁾ *Latyshev, Inscr. P. Eux. II, p. 5.*

⁴⁾ *Latyshev, Inscr. P. II 10, замѣчаніе къ надписи.*

⁵⁾ На это указывалъ *Л. Стефани, Отчетъ Имп. Арх. Коммиссiи, 1867, 199.*

⁶⁾ Въ эпиграммѣ Фаномаха, времени Персеида I, т. е. второй половинѣ IV вѣка (*Latyshev, Inscr. P. Eux. II 9*), мы имѣемъ новый примѣръ посвященія Аполлону статуи отца сыномъ. Фаномахъ ставитъ Фиву статую своего отца Антистасiя, причемъ называетъ свой даръ безсмертнымъ, ἀθάνατον ἕρας, указывая этимъ, можетъ быть, на его пѣнность. Былъ ли Антистасiй жрецомъ Аполлона, мы не знаемъ.

Новыя данныя сообщаютъ намъ двѣ надписи изъ Фанагоріи. Одна изъ нихъ датирована правленіемъ Перисада I ¹⁾. Нѣкто Мисторъ посвящаетъ Аполлону въ память или честь своего отца Пиннососна, надо думать, статую. Посвященіе мотивируется агонеееіей Мистора. Отсюда проще всего допустить, что агонь, о которомъ идетъ въ надписи рѣчь, совершался въ честь Аполлона. Въ чемъ агонь состоялъ, мы сказать не можемъ, такъ какъ агонеееіа имѣла мѣсто при различнаго рода агонахъ.

Вторая надпись ²⁾ болѣе поздняго времени, а именно около Р. Хр.: она датирована царствованіемъ Аспурга (8 г. до Р. Хр.—38 г. по Р. Хр.). Это актъ манумиссіи. Фодакъ, сынъ Повона ([Φ]όδακος Πόθωνος), отпускаетъ на волю своего раба, τὸν ἑαυτοῦ [θρ]επ[τό]ν, Діонисія, черезъ посвященіе его Аполлону.

Итакъ, то, что мы можемъ извлечь изъ сопоставленнаго эпиграфическаго матеріала, сводится къ слѣдующему:

1) Жречество Аполлона Врача на Воспорѣ въ IV и III вѣкахъ до Р. Хр. не являлось принадлежностью какого-либо жреческаго рода.

2) Оно продолжалось опредѣленный срокъ, вѣроятно же всего—годичный.

3) Повидимому, жрецы, по окончаніи этого срока, посвящали бо-жеству свои статуи.

Отдѣльно стоитъ извѣстіе объ агонѣ въ честь Аполлона въ IV вѣкѣ.

Несравненно богаче серія документовъ, относящихся къ ольвійскому культу Аполлона *Простата*.

Въ Ольвіи, въ греко-скиоскій ея періодъ, Аполлонъ Простатъс является патрономъ коллегіи стратиговъ. Слѣдствія наши объ этой коллегіи основываются почти исключительно на надписяхъ, представляющихъ посвященія Аполлону Простату. До насъ дошло 26 записей ³⁾ о пожертвованіяхъ, которыя коллегіи стратиговъ посвящали въ его храмъ, при оставленіи должности ⁴⁾. 27-я запись найдена недавно Б. В. Фармаковскимъ при его раскопкахъ въ Ольвіи. Всѣ записи, по времени, относятся къ греко-скиоскому періоду, болшею частью ко II и III столѣтіямъ по Р. Хр.

¹⁾ *Latyschev, Inscr. P. Eux. II 325=Dittenberger, Syll³. 132.*

²⁾ *Latyschev, Inscr. P. Eux. II 364.*

³⁾ *Inscr. P. Eux. I 50—74. IV 15. 16.*

⁴⁾ *В. В. Фармаковскій, Исслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ г. Ольвіи, С.-Пб. 1887, 282.*

Форма этихъ посвященій очень однообразна. Она различается лишь нѣкоторыми деталями, касающимися, главнымъ образомъ, того или иного рода приношеній, хотя и здѣсь не наблюдается большого разнообразія. Обычная форма посвященія такова: Ἀγαθῆι τύχηι. Ἀπόλλωνι Προστάτηι οἱ περὶ τὸν δεῖνα στρατηγοὶ (слѣдуетъ пять именъ стратиговъ) ἀνέθηκαν (слѣдуетъ описаніе дара) ὑπὲρ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας.

Иногда заключительная часть формулы бываетъ болѣе пространной ¹⁾: ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐσταθείας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας.

Большаго вниманія заслуживаетъ другое видоизмѣненіе этой заключительной части, встрѣчающееся въ нашихъ документахъ четыре раза ²⁾.

Подробнѣ всего оно развито въ слѣдующемъ видѣ ³⁾: ὑπὲρ εὐσταθείας τῆς πόλεως καὶ εἰρήνης καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας καὶ ἀνδραγαθείας. И въ остальныхъ трехъ надписяхъ также упоминается о „доблести“ (ἀνδραγαθία) стратиговъ. Выраженіе ὑπὲρ ἀνδραγαθείας, повидимому, поставлено неслучайно и можетъ быть, такъ или иначе, объяснено.

Начнемъ съ надписи Inscr. P. Eux. I 57. Въ концѣ ея сдѣлана приписка: Ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος τοὺς καλῶς στρατηγήσαντας ἐτίμησεν χρυσῶ στεφάνῳ. Надо думать, совѣтъ и народъ почтилъ стратиговъ золотымъ вѣнкомъ именно ἀνδραγαθείας ἕνεκα αὐτῶν.

Вторая надпись, Inscr. P. Eux. I 68, вполне аналогична первой. Хотя она и дошла до насъ въ очень фрагментированномъ видѣ, конецъ ея дополняется легко: [Ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος τοὺς στρατηγήσαντας [ἐτίμησεν χρυσῶ στεφάνῳ. И стратиги посвящаютъ Аполлону ὑπὲρ [τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν] σωτηρίας καὶ ἀνδραγαθείας] золотой вѣнокъ, очевидно, тотъ самый, который они получили.

Итакъ въ обѣихъ надписяхъ слова ὑπὲρ ἀνδραγαθείας стоятъ въ связи съ тѣмъ, что стратиги получили награду отъ совѣта и народа за свою доблесть.

Въ третьемъ документѣ (Inscr. P. Eux. I 63), оканчивающемся словами: (такіе-то стратиги) ἀνέθηκαν Νείκην χρύσεον ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐσταθείας καὶ τῆς ἑαυτῶν ἀνδραγαθείας, мы прямыхъ указаній на причины, заставившія упомянуть въ надписи объ ἀνδραγαθείа стратиговъ, не находимъ. Но намъ извѣстенъ зато почетный декретъ въ честь Посидея сына Сатира—предсѣдателя коллегіи стратиговъ въ

¹⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. I 52. 54. 59. 62. IV 15.

²⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. I 57. 63. 64. 68.

³⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. I 57.

нашей надписи ¹⁾. Въ этомъ декретѣ, изданномъ въ его честь и память, мы читаемъ, что Посидея, сына Сатира, народъ увѣнчиваетъ *золотымъ вѣнкомъ*; а въ началѣ декретъ упоминается и о стратигѣ Посидея. Такимъ образомъ и въ надписи Inscr. P. Eux. I 63 упоминаніе объ ἀνδραγαθία стоитъ въ связи съ наградой золотымъ вѣнкомъ. Возможно, наряду съ нашей записью стратиговъ о посвященіи былъ поставленъ почетный декретъ совѣта и народа съ похвалою коллегіи стратиговъ подъ предсѣдательствомъ Посидея, и это дало поводъ упомянуть объ ἀνδραγαθία стратиговъ въ посвященіи ихъ Аполлону Простату.

Изъ всѣхъ ольвійскихъ надписей, упоминающихъ Аполлона Простата, быть можетъ, ни одна не представляетъ такого интереса, какъ надпись, помѣщенная въ Inscr. P. Eux. I 58. Въмѣсто обычныхъ даровъ, жертвуемыхъ божеству стратигами, въ родѣ ожерелья, Ники или фіалы, въ ней говорится, что стратиги выстроили крышу храма Аполлона и то, чего не доставало кругомъ храма. Внизу надписи стоитъ эпиграмма, возстановленная В. В. Латышевымъ. Стратиги называютъ въ ней себя „служителями святилища Аполлона“. Вотъ эта эпиграмма:

Σὼν σὴκ[ω̄]ν π[ρ]όπολοι, Ἀ[η]τοῦς υ]ιέ(?), ταξότα Φοῖβε,
 κόσμησα[ν] ν[α]όν, κῦδαϊ γηθόμενοι,
 δυσμενέ[ων] ἐν ὄχ]λοσ[ι] τροπαιοφόρον κατὰγον[τ]ε[ς]
 νείκην, ἣν πάτρη παῶσα θυη[π]ο[λέει],

т. е. „храмъ украсили гордые славой служители твоего святилища ²⁾, о Фивъ, сынъ Латоны, мечущій стрѣлы, сведя на толпы враговъ несущую трофей побѣду, которую все отечество празднуетъ жертвоприношеніями“. Какъ указываетъ В. В. Латышевъ, текстъ эпиграммы въ нѣкоторыхъ частностяхъ возбуждаетъ сомнѣнія. Однако изъ сопоставленія этой эпиграммы съ предшествующей ей записью стратиговъ, во всякомъ случаѣ, ясно, что здѣсь имѣется въ виду какое-то

¹⁾ *Latyschev*, Inscr. P. Eux. I 25.

²⁾ Въ поэтической литературѣ πρόπολοι часто по значенію равняются ἱερεῖς: такъ Софоклъ называетъ Евмолидovъ πρόπολοι Oed. Col. 1051. Думати, однако, о томъ, что въ Ольвиѣ со стратигіей соединялось жречество Аполлона Простата, мы, кажется, не имѣемъ достаточно оснований въ виду того, что, повидимому, у Аполлона Простата были свои особые жрецы: *Latyschev*, Inscr. P. Eux. I, p. 221, addenda ad №№ 86 et 86 (ἱερεὺς Μικ[ί]ων Εὐχαίρην). Выраженіе σὼν σὴκ[ω̄]ν π[ρ]όπολοι еще не говорить о жреческомъ стратиговъ: стратиги называютъ себя служителями не бога (ср. Kurip. Suppl. 2 of τε ναοὺς ἔχετε πρόπολοι θεῶς), а служителями его святилища.

нашествіе или набѣгъ неизвѣстныхъ намъ непріятелей Ольвіи, окончившіяся для нихъ пораженіемъ. Побѣдителями являются сами стратеги: τροπαιοφόρον κατὰ γον[τ]ε[ς] νείχην. Надо думать, непріятель причинилъ во время набѣга сильныя поврежденія храму Аполлона, который стратеги и поправляютъ.

Эта надпись съ эпиграммой представляетъ, какъ уже сказано, ту особенность, что стратеги, вмѣсто посвященія обычныхъ даровъ Аполлону, заявляютъ о поправкѣ храма: они, какъ гласитъ надпись, ἐπεσχεύασαν τοῦ Ἀπόλλωνος ν[α]οῦ τὴν τε ὀροφὴν [x]αὶ [x]ύκλωθεν τὰ ἐν-λαί[π]οντα, [x]αὶ νείσαντες ὑπὲρ τῆς πόλεος [x]αὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας.

Работа надъ возстановленіемъ храма, поврежденнаго во время непріятельскаго нашествія, замѣняетъ у нихъ обычное ἀνάθημα.

На чей счетъ была произведена работа? Надпись не даетъ на этотъ вопросъ никакого опредѣленнаго отвѣта, но его можно, кажется, найти при сравненіи ея съ другою записью эоллогіи стратеговъ, у которой предсѣдателемъ былъ нѣкто Палій, сынъ Праксіанакта ¹⁾. По имени предсѣдателя, назовемъ, для удобства, и самый документъ—*документомъ Палія*. Въ первый разъ документъ былъ опубликованъ еще въ 1803 году Палласомъ ²⁾: [Ἀγ]αθῆ τὸ χ[η]. Ἀπόλλωνι Προστάτῃ οἱ περὶ Παλίαν Πραξιάνακτος στρατηγοὶ (слѣдуетъ 5 именъ стратеговъ) ἀνέθηκαν Νείχην χρύ(σ)εον ὑπὲρ τῆς πόλεος καὶ τῆ[ς] ἑαυτῶν ὑγείας[ς]. Слѣдующая затѣмъ приписка, вырѣзанная на камнѣ болѣе мелкими буквами, долго не поддавалась правильному пониманію. Кёлеръ ³⁾ первый старался ее разобрать. Въ началѣ ея онъ прочелъ слова ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς ἐπεσχεύασθη, а въ концѣ τοῦ ναοῦ Ἀπόλλωνος Ἰθυπόρου, давъ объясненіе въ томъ смыслѣ, что въ припискѣ говорится о постройкѣ храма Аполлона Пөннора. Чтеніе Кёлера было принято Бёкомъ ⁴⁾ и прозвище Аполлона Ἰθυπόρος вошло въ научный обиходъ ⁵⁾. Новое внимательное изслѣдованіе надписи, сдѣланное въ

¹⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. I 61.

²⁾ Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reiches in den Jahren 1793 und 1794. Zweiter Band, Leipzig 1803. Tab. II, pl. 2, fig. 4.

³⁾ Serapis, II, 32 сл.

⁴⁾ CIG. 2072.

⁵⁾ См. объ этомъ В. В. Латышевъ, Иссл. объ ист. и гос. строѣ г. Ольвіи, 170^е. Даже въ энциклопедіи Pauly—Wissowa, II, 51, въ числѣ ἐπικλησεις Аполлона, Wernicke помѣстилъ прозвище Ἰθυπόρος. Ср. Köhler, Mémoire sur les îles et la course cons. à Achille, 644.

концѣ пятидесятихъ годовъ П. Беккеромъ ¹⁾, показало, что вмѣсто кѣлеровскаго Ἀπόλλωνος Ἰθυπόρου на камнѣ читается ἐ[χ] το[ῦ] δη[μο]σίου πόρου. Весь текстъ приписки, съ тѣми добавленіями, какія предложилъ В. В. Латышевъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: Ἐπί τοῖς αὐτοῖς ἐπεσκευάσθησαν αἱ στοαὶ τοῦ ναοῦ ἐ[χ] το[ῦ] δη[μο]σίου πόρου, т. е. „при тѣхъ же стратигахъ поправлены портики храма *изъ общественной дохода*“. Замѣтимъ, выше въ томъ же документѣ сказано, что стратиги принесли въ даръ Аполлону Нику. Слова ἐπί τοῖς αὐτοῖς ἐπεσκευάσθησαν αἱ στοαὶ τοῦ ναοῦ противопоставляются, такъ сказать, словамъ ἀνέθηκαν Νείκην χρύ(σ)εον: колоннады храма возстановлены ἐ[χ] το[ῦ] δη[μο]σίου πόρου, а золотую Нику стратиги приносятъ въ даръ Аполлону Простату *на свой собственный счетъ*. Очевидно, и во всѣхъ другихъ случаяхъ стратиги дѣлають посвященія на свой счетъ. Теперь, возвращаясь къ надписи, содержащей въ концѣ эпитафму, мы видимъ, что въ ней нѣкакой приписки, на чей счетъ стратиги поправили крышу храма [χ]αὶ [χ]ύκλωθεν τὰ ἐνλείποντα, нѣтъ, но зато нѣтъ и указанія на особый даръ божеству, который въ документѣ Папія, напротивъ, обозначенъ (золотая Ника). Объясняется это, на мой взглядъ, тѣмъ, что стратиги въ надписи съ эпитафмой производятъ работу надъ поправкой храма *вмѣсто посвященія обыкновенно дари*. Такое объясненіе находитъ себѣ подтвержденіе и въ характерѣ заключительной формулы, общимъ для всѣхъ подобныхъ посвященій: [χ]αἰνίσαντες ὑπὲρ τῆς πόλεος [χ]αὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγί[α]ς. И такъ какъ эта работа замѣняетъ у стратиговъ обычное ἀνάθημα, то ясно, она производится *на ихъ собственный счетъ*.

Приписка ἐ[χ] το[ῦ] δη[μο]σίου πόρου, относящаяся къ поправкѣ храмовыхъ колоннъ, указываетъ на необычность факта. Поэтому мы въ правѣ предполагать, что забота о поддержаніи хорошаго состоянія храма Аполлона Простата лежала на стратигахъ. Ремонтныя работы производились на ихъ средства и лишь въ исключительныхъ случаяхъ государство приходило имъ на помощь.

Должность ольвійскаго стратига была, такимъ образомъ, своего рода литургіей. Въ декретѣ, той же греко-скифской эпохи, поставленномъ въ честь нѣкаго Θεокла, сына Сатира ²⁾, говорится, между прочимъ, что Θεоклъ во всемъ отдавалъ себя на служеніе отечеству, отправляя

¹⁾ *Zap. Odessk. Obsc. Ist. u Drevn.* IV, 127 сл. („О двухъ ольвійскихъ надписяхъ“).

²⁾ *Latyshev, Inscr. P. Eux.* I 22, v. 23.

стратигін и всяческія литургіи: στρατηγί[α]ς καὶ λειτουργίαις ἀπάσαις ἐαυτὸν ἀφελῶς τῇ πατρίδι εἰς ἅπαντα ἐπέδιδου. Стратигія поставлена наряду съ литургіями. Невольно вспоминается при этомъ Аристагора истропольской надписи, который, принимая на себя жречество Аполлона, совершалъ благодѣяніе городу.

Объ разсмотрѣнныя нами надписи, съ эпиграммой и документъ Напія, сообщаютъ намъ цѣнное свидѣтельство о существованіи въ Ольвіи храма, посвященнаго Аполлону Простату. Къ сожалѣнію, никакихъ другихъ свидѣтельствъ объ этомъ храмѣ у насъ нѣтъ.

Резюмируя все сказанное о культѣ Аполлона Простата въ Ольвіи, мы приходимъ къ такому выводу.

Надписи говорятъ намъ о почитаніи Аполлона Простата въ Ольвіи въ греко-скиоскій періодъ. Въ этотъ періодъ у него былъ въ Ольвіи особый храмъ и, можетъ быть, особые жрецы. Аполлонъ Простатъ считался покровителемъ коллегіи стратиговъ, которые посвящали ему, по окончаніи срока должности, отъ лица всей коллегіи, какой-нибудь даръ. Посвященія эти они дѣлали на свой счетъ. На стратигахъ же лежала обязанность заботиться о благоустройствѣ храма, и *ремонтныя работы совершались на ихъ же счетъ*. Ольвійская стратигія была, такимъ образомъ, своего рода литургіей.

Какъ извѣстно, въ Афинахъ существовалъ культъ Аполлона Простатирія, и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Προστάτης есть только видоизмѣненная форма Προστατήριος ¹⁾).

Προστατήριος такъ же, какъ и Προστάτης, значитъ „заступникъ“ или „защитникъ“, „покровитель“. Отсюда понятно, почему въ Ольвіи къ культу этого божества имѣли ближайшее отношеніе стратиги: Аполлонъ Προστάτης защищать городъ отъ неприятелей, а коллегія стратиговъ является высшимъ органомъ военной власти.

Въ болѣе широкомъ смыслѣ Аполлонъ Προστήριος почитался, какъ защитникъ отъ всякаго вообще несчастья или бѣдствія ²⁾. Его символическое изображеніе ставилось передъ дверьми дома, такъ какъ оно охраняло домъ отъ зла ³⁾. Въ частности, Ἀπόλλων Προστατήριος является охранителемъ здоровья, прямое указаніе на что у насъ имѣется въ

¹⁾ *Восскh*, SIG. 2067: „Ἀπ. Προστάτης manifesto idem est qui Athenis Προστατήριος“.

²⁾ Ср. *Л. Стефани*, Аполлонъ Боздроміосъ. *Зап. Имп. Акад. Наукъ*, 1863, III, прил. № 1, 66 и 67.

³⁾ Въ такомъ смыслѣ слѣдуетъ, кажется, понимать слова Исихія s. v. Προστατήριος τὸν Ἀπόλλωνα οὕτω λέγουσι, παρόσον πρὸ τῶν θυρῶν αὐτὸν ἀφιδρόντο.

дельфійскомъ оракулѣ, приводимомъ Димосееномъ въ рѣчи κατὰ Μειδίου (52): περί ὑγείας θύειν καὶ εὐχεσθαι Διὶ ὑπάτῳ, Ἴηρακλαί, Ἀπόλλωνι Πρостатτήρῳ. Функціи Аполлона Простатирія напоминаютъ, такимъ образомъ, функціи Аполлона Врача: первый только *охраняетъ здоровье*, ограждая его отъ вредныхъ вліяній, Аполлонъ Ἴητρος — *врачуешь болѣзни* ¹⁾.

Мы уже говорили, что третій эпитетъ, который носилъ Аполлонъ въ Ольвіи, былъ Δελφίνιος.

Культъ Аполлона Дельфинія засвидѣтельствованъ для многихъ мѣстъ эллинскаго міра. Аполлонъ Дельфиній стоитъ въ тѣсной связи съ моремъ, являясь покровителемъ мореплаванія и укротителемъ морскихъ бурь, на что указываетъ и самое прозвище его.

Смыслъ этого прозвища открывается уже изъ того значенія, какое въ древности придавали дельфинамъ моряки: praesagiunt et animalia, читаемъ мы у Плинія ²⁾, delphini tranquillo mari lascivientes flatum, ex qua venient parte, item spargentes aquam, iidem turbato tranquillitatem. Вотъ почему съ почитаніемъ Аполлона Дельфинія мы встрѣчаемся преимущественно въ торговыхъ и приморскихъ городахъ Греціи. Такъ былъ храмъ Аполлона Дельфинія въ Аѳинахъ ³⁾; Δελφίνιον находимъ мы въ Халкидѣ ⁴⁾, на островѣ Хиосѣ ⁵⁾, въ Массилии ⁶⁾; въ Оропѣ Аполлону Дельфинію была посвящена гавань, какъ это видно изъ словъ Стравона ⁷⁾: ὁ ἱερός λιμήν, ὃν καλοῦσι Δελφίνιον, и т. д.

Какъ покровитель гаваней, какъ божество, охраняющее мореплавателей отъ несчастій, Аполлонъ Дельфиній имѣетъ въ данномъ случаѣ почти то же значеніе, что и Аполлонъ Простάτης; только защитительная дѣятельность Дельфинія проявляется специально на морѣ:

¹⁾ Въ сущности, уже изъ обычной заключительной формулы посвященійныхъ записей стратиговъ, ὑπὲρ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας можно было бы, пожалуй, вывести заключеніе, что Аполлонъ Простάτης—богъ податель здоровья (ср. *Bruchmann, De Apolline et Graeca Minerva deis medicis, diss. Vratisl. 1885, 54*), но формула эта слишкомъ обща и встрѣчается въ ольвійскихъ надписяхъ, посвященныхъ и другимъ божествамъ, напр. Ермію Ἱερωτάτος (Inscr. P. Bux. I 75) или Ахиллу Πονταρχу (Inscr. P. Bux. I 77. 79 etc.), такъ что строить подобное заключеніе на одной только этой формулѣ было бы рискованно.

²⁾ Plin. Nat. hist. XVIII, 361. Ср. *Roscher's Lex. I, 429.*

³⁾ Pausan. I, 19.

⁴⁾ Plutarch. Flam. 16.

⁵⁾ Thuc. VIII, 38.

⁶⁾ Strab. IX, p. 403.

⁷⁾ Ibidem.

у Плутарха ¹⁾ Онсей, отправляясь на Критъ, приноситъ просительную жертву Аполлону Дельфинію и молится ему о счастливомъ исходѣ предпріятія. Сходство Дельфиніи съ Простатомъ идетъ еще дальше. Макробіи ²⁾ приводитъ свидѣтельство Ферекида о томъ, что и Аполлонъ Дельфиніи также считался *подателемъ здоровья*: Pherecydes refert Thesea, cum in Cretam ad Minotaurum duceretur, novisse pro salute atque reditu suo Ἀπόλλων (Ὀυλίφ καὶ Ἀρτέμιδι Οὐλίφ). Аполлонъ Уліи является здѣсь вмѣсто Дельфиніи, о которомъ говоритъ Плутархъ, а Ουλίφ; древніе толковали именно какъ ὑγιαστικός. Наконецъ, объ этомъ же говоритъ поздняя аттическая надпись ³⁾:

[Κή]ροῦ Σμάρραδος Μα[ρϑώνιος] τυχὼν ὑγείας Δελφ[ινίφ Ἀπόλλων].

Такимъ образомъ, всѣ три прозвища Аполлона, подъ которыми онъ почитался на нашемъ югѣ: Ἴητρος на Воспорѣ, Δελφίνιος и Προστάτης въ Ольвii—носятъ одинъ общій характеръ ⁴⁾.

Теперь является вопросъ, нѣтъ ли у всѣхъ трехъ культовъ Аполлона: Врача, Дельфиніи и Простата, объединенныхъ внутренне однимъ общимъ характеромъ, и *одного общаго источника*?

Надписи говорятъ что Аполлонъ Врачъ почитался въ Фанагоріи и Пантиконеѣ. Какое прозвище носилъ Аполлонъ въ Танаидѣ, мы не знаемъ: надпись II вѣка по Р. Хр. ⁵⁾ называетъ его просто θεός Ἀπόλλων. Аполлонъ Врачъ, по всей вѣроятности, почитался въ Ольвii (см. выше). Изъ истропольскаго постановленія совѣта и народа въ честь Аристоры, сына Апатурія, видно, что Аполлонъ Ἴητρος занималъ среди боговъ Истрополя первенствующее положеніе. Въ Аполлоніи Фракіиской, самое названіе которой показываетъ уже, какое именно божество должно было пользоваться въ ней особымъ значеніемъ, находилось знаменитое святилище Аполлона: изданная Иречекомъ надпись изъ Аполлоніи ⁶⁾ показала, что и здѣсь Аполлонъ почитался въ

¹⁾ Plutarch. Thes. 18.

²⁾ Saturnalia, I, 17, 21.

³⁾ CIA. III 138.

⁴⁾ Культъ Аполлона Дельфиніи въ Ольвii иллюстрируетъ также, до известной степени, то значеніе, какое имѣло для этого города море. И въ этомъ отношеніи прозвище Δελφίνιος должно быть ближайшимъ образомъ сопоставляемо съ прозвищемъ Αηλια Ποντάρχης.

⁵⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. II 422.

⁶⁾ Arch. Epigr. Mitt. aus Oesterreich-Ungarn, 1886, 163.

качествѣ „врача“ ¹⁾). Наконецъ, долго приписывавшійся Малой Азій ²⁾ типъ монетъ съ легендой Ἀπόλλωνος Ἱατροῦ, впервые опубликованный Саллетомъ ³⁾ и Ламбросомъ ⁴⁾, теперь, послѣ публикаціи Tassella ⁵⁾, долженъ быть также отнесенъ къ Аполлоніи Θρακίῆσσι ⁶⁾.

И кажется, что для рѣшенія вопроса о происхожденіи культа Аполлона Врача на Черноморьѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что онъ былъ распространенъ здѣсь исключительно въ колоніяхъ Милиты ⁷⁾. Отсюда всего естественнѣе искать и начала его въ общей для всѣхъ этихъ колоній митрополи.

Мы знаемъ, что главной милитской святыней было Дидимское святилище Аполлона, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ почитались Артемида и Зевсъ. Въ числѣ прозвищъ Аполлона въ Дидимахъ, встрѣчаются Οὔλιος и Δελφίνος. Объ Аполлонѣ Уліи Стравонъ говоритъ слѣдующее ⁸⁾: Οὔλιον δ' Ἀπόλλωνα καλοῦσι τινα καὶ Μιλήσιοι καὶ Δήλιοι, οἷον ὑγιαστικὸν καὶ παιωνικόν. Толкованіе прозвища Οὔλιος словомъ παιωνικόςъ показываетъ, что этотъ Аполлонъ находитъ себѣ ближайшую аналогію въ Аполлонѣ Ἱητροῦς. Замѣчаніе, которое дѣлаетъ Стравонъ далѣе, еще болѣе подтверждаетъ это: τὸ γὰρ οὔλειον ὑγιαίνειν, ἀφ' οὗ καὶ τὸ οὐλή καὶ τὸ „οὐλέ τε καὶ μέγα χαῖρε“. ἰατικὸς γὰρ ὁ Ἀπόλλων. И у Свида мы читаемъ s. v. Οὔλιος: ὁ Ἀπόλλων ἱατρὸς γὰρ ἦν σημαίνει δὲ καὶ ἐλέθριος.

Есть, такимъ образомъ, несомнѣнное сходство между черноморскимъ Аполлономъ Ἱητροῦς и милитскимъ Аполлономъ Уліомъ, поскольку каждый изъ нихъ является богомъ врачующимъ.

Въ Милитѣ же находимъ мы и другой эпитетъ черноморскаго Аполлона: Δελφίνος. Свидѣтельство объ этомъ намъ сообщаетъ Діогенъ Лаертскій въ разсказѣ о Θαλῆσσι ⁹⁾: Θαλῆς Ἐξαμίου Μιλήσιος

¹⁾ Это посвященіе нѣкоего Митока, сына Тавруза, Ἀπόλλων Ἱητρ[ῶν].

²⁾ Ср. H. Usener, Götternamen, Bonn 1896, 152.

³⁾ Zeitschrift f. Num. V, 108 („Apollon Jatrov auf einer kleinasiatischen Kupfermünze“).

⁴⁾ Bull. Corr. Hell. II (1878), 508 сл.

⁵⁾ Revue Num. 1898, 210 сл. („Monnaies autonomes d' Apollonie de Thrace“).

⁶⁾ См. статью Пика „Observations sur les monnaies d' Apollonie de Thrace“. Revue Num. 1898, 229. Ср. Jahrbuch d. Arch. Inst. XIII (1898), 67 сл.

⁷⁾ Исключеніе, можетъ быть, составляетъ одна Фанагорія, основанная, по преданію, теосцами.

⁸⁾ Strab. XIV, p. 635.

⁹⁾ I, Θαλῆς, 29.

Ἀπόλλωνι Δελφινίῳ Ἑλλήνων ἀρισταῖον δις λαβὼν κτε. Группе ¹⁾ справедливо замѣчаетъ, что Menagius, а также и Шнейдеръ ²⁾, совершенно произвольно измѣняютъ рукописное чтеніе Діогена Лаэртскаго Δελφινίῳ въ Διδυμαίῳ, желая привести въ согласіе эти слова Діогена съ однимъ изъ фрагментовъ Каллимаха. Въ пользу существованія въ Милетѣ культа Аполлона Дельфинія и, въ то же время, защиты рукописнаго чтенія Δελφινίῳ, говоритъ сравненіе текстовъ Плутарха и Макробія, указанное нами выше: мы видѣли, что плутарховъ Аполлонъ Дельфиній соотвѣтствуетъ Аполлону Улію Ферекида. Аттическая надпись, о которой мы упоминали (СІА. III 138), также показываетъ, что Аполлона Дельфинія сближаетъ съ Уліемъ качество, выражаемое Стравономъ словомъ ὑγιαστικός.

Въ другой далекой іонійской колоніи, въ Массиліи, основанной фокейцами, было святилище Аполлона Дельфинія и рядомъ съ нимъ находился храмъ Артемиды Эфесской ³⁾. Аналогію этому мы находимъ и въ черноморскихъ колоніяхъ: въ Ольвіи почитается Аполлонъ Дельфиній, а одна пантикапейская надпись второй половины IV вѣка до Р. Хр. ⁴⁾ говоритъ намъ о культѣ Артемиды Эфесской на Воспорѣ: какъ въ Массилію, такъ и въ Ольвію и Пантикапей, культъ Аполлона Дельфинія и Артемиды Эфесской былъ, вѣроятно, перенесенъ изъ ихъ іонійской родины.

Мы имѣемъ, слѣдовательно, рядъ данныхъ, указывающихъ на нѣкоторую зависимость черноморскаго культа отъ милетскаго. Одно изъ трехъ прозвищъ, которыя носилъ Аполлонъ на берегахъ Евксинскаго Понта, Δελφίνιος, встрѣчается и въ Дидимахъ. Другое прозвище, Ἰητήρως, находитъ себѣ полное соотвѣтствіе въ прозвищѣ Ὀβλίος, указывающемъ именно на врачевныя функціи бога. Что же касается третьяго прозвища—Προστάτης Ольвійскаго Аполлона, то и оно, пожалуй, можетъ быть возведено къ тому же Ὀβλίος'у, поскольку и Аполлонъ Простата и Аполлонъ Улій являются „охранителями здоровья“. Впрочемъ, состояніе нашихъ источниковъ позволяетъ намъ говорить о культѣ Аполлона Простата только въ греко-скиѣсской періодъ Ольвіи. Поэтому прежде, чѣмъ рѣшать вопросъ о томъ, созданъ ли и этотъ культъ также подъ вліяніемъ Милита, необходимо

¹⁾ Griech. Mythologie, 126.

²⁾ Callimach. II, 261.

³⁾ Strab. IV, p. 179.

⁴⁾ Latyschev, Inscr. P. Eux. II 11.

выяснить, почитался ли Аполлонъ Простать въ Ольвиі и въ болѣе раннюю эпоху? Быть можетъ, рѣшеніе этого вопроса предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ: во всякомъ случаѣ, надо надѣяться, что производимыя теперь систематическія раскопки въ Ольвиі прольютъ свѣтъ и на него.

Гр. М. Толстой.